

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.29.14.051

Формы соучастия в преступлении

Костин Андрей Васильевич

Магистрант,
Юридический институт,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 36;
e-mail: andriei_kostin_01@mail.ru

Аннотация

Уголовный кодекс России выделяет четыре формы соучастия в преступлении: группа лиц; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество. Для их разграничения необходимо проанализировать данные понятия, а также выделить общие и индивидуальные черты каждой из форм соучастия в преступлении. Действующее уголовное законодательство не в полной мере освещает понятия организованной группы и преступного сообщества. Это связано с недостатками уголовно-правового регулирования, выраженного в нечетком разграничении ответственности за совершение преступлений в различных формах соучастия. Автор статьи рассматривает понятия и признаки четырех форм соучастия в преступлении, выделяя их общие и индивидуальные черты. Приводится разграничение форм преступного сообщества. Также автор статьи анализирует понятие и признаки преступного сообщества с целью его отграничения от незаконного вооруженного формирования, экстремистского сообщества, террористического сообщества и банды. Различные формы соучастия в преступлениях различаются по множествам оснований. Количество индивидуальных признаков каждой из форм соучастия в преступлении становится все больше по мере усложнения самого соучастия в преступлениях. Преступное сообщество, незаконное вооруженное формирование, экстремистское сообщество, террористическое сообщество и банда, являются более сложными формами организованных групп.

Для цитирования в научных исследованиях

Костин А.В. Формы соучастия в преступлении // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 332-339. DOI: 10.34670/AR.2023.29.14.051

Ключевые слова

Формы соучастия в преступлении, организованная группа, преступное сообщество, экстремистское сообщество, незаконное вооруженное формирование, террористическое сообщество, банда.

Введение

Уголовный кодекс России выделяет четыре формы соучастия в преступлении: группа лиц; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество. Для их разграничения необходимо проанализировать данные понятия, а также выделить общие и индивидуальные черты каждой из форм соучастия в преступлении.

Основная часть

В первую очередь стоит отметить общую черту всех форм соучастия: в совершении преступлений участвуют двое и более лиц. Однако, у каждой формы соучастия имеются и свои индивидуальные признаки.

Самой простой формой соучастия в преступлении является группа лиц. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Данная форма соучастия является самой простой и от остальных форм соучастия отличается отсутствием предварительного сговора.

Второй формой выступает группа лиц по предварительному сговору. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Среди отличительных признаков группы лиц по предварительному сговору выделяется: наличие у каждого из соучастников умысла и договоренности на совершение преступлений в составе группы лиц; непосредственное участие каждого в выполнении преступлений.

Третьей формой является организованная группа. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Признаками отличающие организованную группу являются цель, устойчивость и организованность.

Целью организованной группы является совершения одного или нескольких преступлений.

Устойчивость группы может быть подтверждена различными обстоятельствами, такими как постоянство ее состава, тесные отношения между ее членами, наличие организатора в группе, согласованность их действий, использование устойчивых форм и методов преступной деятельности, продолжительность существования группы, а также количество совершенных преступлений (пост. Пленума ВС РФ № 1, п. 4). Об устойчивости организованной группы могут говорить также их техническая оснащенность, продолжительная подготовка преступлений, специальная подготовка участников организованной группы (пост. Пленума ВС РФ № 29, п. 15). Как отмечает П.В. Агапов, «устойчивость, присущая организованной группе и представляющая собой оценочный признак, является основным критерием, отличающим такую группу от группы лиц по предварительному сговору» [Агапов, 2005, 87].

Организованность предусматривает подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц, решимость организованно достигать осуществления преступных намерений [Акимочкин, 2008, 145].

Более сложной формой соучастия является преступное сообщество. Под ним понимается структурированная организованная группа или объединение организованных групп,

действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Для выделения признаков преступного сообщества первоначально необходимо определить его формы: структурированная организованная группа; объединение организованных групп. П.В. Агапов выделяет третью форму преступного сообщества: «объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп для разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений» [Агапов, 2005, 10]. На наш взгляд, данная форма не является самостоятельной и относится к такой форме преступного сообщества, как объединение организованных групп.

Индивидуальные признаки преступного сообщества разграничиваются в зависимости от его формы. Обязательными признаками для всех форм преступного сообщества являются сложная внутренняя структура, цель, организованность и устойчивость.

Под целью понимается: во-первых, совместное совершение тяжких либо особо тяжких преступлений; во-вторых, получение прямо или косвенно финансовой либо иной материальной выгоды.

В дефиниции преступного сообщества сказано, что под преступным сообществом понимается структурированная организованная группа или объединение организованных групп. То есть преступное сообщество является наиболее сложной формой организованной группы. Соответственно, такие признаки преступного сообщества, как организованность и устойчивость, являются схожими с аналогичными признаками организованной группы.

Обязательными признаками для структурированной организованной группы являются стабильность ее состава и согласованность в действиях. Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий (пост. Пленума ВС РФ № 12, п. 3).

Для определения объединений организованных групп необходимы следующие обязательные признаки: наличие единого руководства; сотрудничество различных подразделений в целях достижения общих преступных целей; распределение функций между ними; наличие устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами; совместное планирование тяжких или особо тяжких преступлений; а также совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения [Григорьев, Морозов, 2012, 47].

Факультативными признаками преступного сообщества являются: тщательная подготовка и планирование преступления; жесткая дисциплина; регенерация; общая денежная масса; разъединение функций руководителей и исполнителей преступного сообщества. Под регенерацией преступного сообщества понимается возобновление его криминальной деятельности после ликвидации одного или нескольких структурных подразделений и привлечения их членов к уголовной ответственности [Агапов, 2007, 25].

На основании вышеизложенного различные формы соучастия в преступлениях различаются по множествам оснований. Количество индивидуальных признаков каждой из форм соучастия в преступлении становится все больше по мере усложнения самого соучастия в преступлениях.

Однако встает вопрос о разграничении преступного сообщества и незаконного вооруженного формирования, экстремистского сообщества, террористического сообщества, банды.

Как было сказано ранее, признаки преступного сообщества зависят от его формы. Обязательными признаками для всех форм преступного сообщества являются сложная внутренняя структура, цель, организованность и устойчивость. Для разграничения преступного сообщества и иных сложных форм организованных групп необходимо выделить дефиниции данных форм и их общие и индивидуальные признаки. В связи с тем, что данные формы являются наиболее сложными формами организованной группы, общими признаками для всех форм будут являться устойчивость и организованность, а также наличие группы лиц и цели, которая отличается в зависимости от формы организованной группы.

Первой формой организованной группы является банда. Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Среди отличительных признаков банды можно выделить вооруженность и цель [Иногамова-Хегай, Парог, Чучаев, 2008, 398].

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов, если остальные члены банды осведомлены о его наличии. Для регламентации данного положения необходимо дать дефиницию оружия. Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии».

Целью банды является совершение нападений на граждан и организации. Под нападением следует понимать действия, которые имеют целью достижение преступного результата путем применения насилия либо создания реальной угрозы его немедленного применения в отношении потерпевшего (пост. Пленума ВС РФ № 1, п. 6).

Второй, более сложной, формой организованной группы можно назвать незаконное вооруженное формирование. Под незаконным вооруженным формированием следует понимать непредусмотренные федеральным законом вооруженную группу, созданную для реализации определенных целей.

Среди отличительных признаков незаконного вооруженного формирования выделяются цель и вооруженность.

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, а также боевой техники (пост. Пленума ВС РФ № 1, п. 23). Для регламентации данного положения необходимо дать дефиницию объектов, которые необходимы для признания незаконного формирования вооруженным. Боеприпасы – предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды, согласно п. 8 ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об оружии». Под взрывными устройствами понимаются промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву (пост. Пленума ВС РФ № 5, п. 5). Под боевой техникой понимается военная техника, принятая на вооружение органов государственной охраны, предназначенная для поражения живой силы или иных объектов, в том числе технические средства, непосредственно обеспечивающие применение указанной военной техники (пост. Прав. РФ № 654, п. 2).

В качестве примеров целей незаконного вооруженного формирования приводятся «совершения террористических актов, насильственное изменение основ конституционного строя или нарушение территориальной целостности РФ» (пост. Пленума ВС РФ № 1, п. 23). Однако, данные цели преследует и террористическое сообщество. Тем самым возникает неопределенность в квалификации формы организованной группы, которая совершает

террористические акты или преследует цели иных организованных групп. Разграничить незаконное вооруженное формирование от иных форм организованных групп можно в случае «если формирование преследует иные цели, нежели те которые лежат в основе образования других организованных групп. В случае если формирование создается в целях, лежащие в основе образования других форм организованных групп, действия не должны квалифицироваться по ст. 208 УК РФ» [Прокументов, 2019, 379].

Третья, еще более сложная, форма организованной группы – экстремистское сообщество. Под экстремистским сообществом следует понимать группу лиц, организованную для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

Среди отличительных признаков экстремистского сообщества можно выделить цель: подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Для разрешения вопроса, какие действия являются экстремистскими, необходимо дать определение экстремистской деятельности. В п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» перечислен список действий, которые попадают под понятия экстремистской деятельности. В данный список входит множество конкретизированных деяний, таких как возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и другие действия, указанные в п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Четвертой формой организованной группы является террористическое сообщество. Под террористическим сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившиеся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных отсылочной диспозицией ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, согласно ч. 1 ст. 205.4 УК РФ. Тем самым отличительным признаком террористического сообщества является цель.

Заключение

Различные формы соучастия в преступлениях различаются по множествам оснований. Количество индивидуальных признаков каждой из форм соучастия в преступлении становится все больше по мере усложнения самого соучастия в преступлениях.

Преступное сообщество, незаконное вооруженное формирование, экстремистское сообщество, террористическое сообщество и банда, являются более сложными формами организованных групп. В связи с этим они обладают общими признаками, характерными для всех организованных групп, такими, как устойчивость, организованность, а также наличие группы лиц и цели деятельности. Дополнительным обязательным признаком преступного сообщества выступает более сложная внутренняя структура преступной организации по сравнению с организованной группой. Для незаконного вооруженного формирования, экстремистского сообщества, террористического сообщества и банды данный признак является факультативным. Главным критерием разграничения вышеперечисленных форм организованных групп является целевое назначение, которое для каждой из форм является индивидуальным. Преступное сообщество создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Иные формы организованных групп не ставят перед собой данных целей в качестве основных. Целью банды является совершение нападений на граждан и организации. Целью экстремистского сообщества является подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. В качестве цели террористического

сообщества выделяется осуществление террористической деятельности, либо подготовка или совершение одного либо нескольких преступлений, предусмотренных отсылочной диспозицией ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Цели незаконного вооруженного формирования не должны совпадать с целями иных форм организованных групп, иначе это должно исключать возможность квалификации организованной группы в качестве незаконного вооруженного формирования. Также стоит отметить, что обязательным признаком для незаконного вооруженного формирования и банды является вооруженность. Для других форм организованных групп данный признак является факультативным.

Библиография

1. Агапов П.В. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. № 5. С. 23-25.
2. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2005. 114 с.
3. Акимочкин В.И. К уточнению понятия «организованная преступность» // Прикладная юридическая психология. 2008. № 4. С. 144-151.
4. Григорьев Д.А., Морозов В.И. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 46-54.
5. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть. М.: ИНФРА-М, 2008. 800 с.
6. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление от 09.02.2012 г. № 1, в ред. от 03.11.2016 г.
7. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление от 17.01.1997 г. № 1.
8. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление от 27.12.2002 г. № 29, в ред. от 15.12.2022 г.
9. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление от 12.03.2002 г. № 5, в ред. от 11.06.2019 г.
10. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление от 10.06.2010 г. № 12.
11. Об утверждении Правил применения сотрудниками органов государственной охраны боевой техники: постановление от 11.05.2020 г. № 654.
12. Прокументов Л.М. (ред.) Уголовное право. Особенная часть. Томск, 2019. 843 с.

Forms of complicity in crime

Andrei V. Kostin

Master's Student of Law Institute,
National Research Tomsk State University.
634050, 36, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: andriei_kostin_01@mail.ru

Abstract

The Criminal Code of Russia distinguishes four forms of complicity in a crime: a group of persons; a group of persons by prior agreement; organized group; criminal community. To

distinguish between them, it is necessary to analyze these concepts, as well as highlight the common and individual features of each of the forms of complicity in a crime. The current criminal legislation does not fully cover the concepts of an organized group and a criminal community. This is due to the shortcomings of criminal law regulation, expressed in the fuzzy delineation of responsibility for committing crimes in various forms of complicity. The author of the article considers the concepts and signs of four forms of complicity in a crime, highlighting their common and individual features. A distinction is made between the forms of the criminal community. The author of the article also analyzes the concept and features of a criminal community in order to distinguish it from an illegal armed formation, an extremist community, a terrorist community and a gang. Various forms of complicity in crimes differ in many ways. The number of individual signs of each of the forms of complicity in a crime becomes more and more as complicity in crime itself becomes more complex. A criminal community, an illegal armed formation, an extremist community, a terrorist community and a gang are more complex forms of organized groups.

For citation

Kostin A.V. (2023) Formy souchastiya v prestuplenii [Forms of complicity in crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 332-339. DOI: 10.34670/AR.2023.29.14.051

Keywords

Forms of complicity in crime, organized group, criminal community, extremist community, illegal armed formation, terrorist community, gang.

References

1. Agapov P.V. (2007) Kriterii razgranicheniya organizovannoi gruppy i prestupnogo soobshchestva [Criteria for distinguishing between an organized group and a criminal community]. *Zakonnost'* [Legitimacy], 5, pp. 23-25.
2. Agapov P.V. (2005) *Organizatsiya prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii): ugovolno-pravovoi analiz i problemy kvalifikatsii* [Organization of a criminal community (criminal organization): criminal law analysis and qualification problems]. Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
3. Akimochkin V.I. (2008) K utocnениyu ponyatiya «organizovannaya prestupnost'» [To clarifying the concept of "organized crime"]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology], 4, pp. 144-151.
4. Grigor'ev D.A., Morozov V.I. (2012) K voprosu o sodержanii priznaka strukturirovannosti prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) [To the question of the content of the sign of structuredness of the criminal community (criminal organization)]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 3 (21), pp. 46-54.
5. Inogamova-Khegai L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. (2008) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal law. Special part]. Moscow: INFRA-M Publ.
6. *O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti: postanovlenie ot 09.02.2012 g. № 1, v red. ot 03.11.2016 g.* [On some issues of judicial practice in criminal cases on crimes of a terrorist nature: resolution of 09.02.2012 No. 1, as amended from 03.11.2016].
7. *O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm: postanovlenie ot 17.01.1997 g. № 1* [On the practice of application by the courts of legislation on liability for banditry: Resolution No. 1 of January 17, 1997].
8. *O sudebnoi praktike po delam o khishchenii, vymogatel'stve i nezakonnom oborote oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv: postanovlenie ot 12.03.2002 g. № 5, v red. ot 11.06.2019 g.* [On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery: resolution of December 27, 2002 No. 29, as amended from 15.12.2022].
9. *O sudebnoi praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe: postanovlenie ot 27.12.2002 g. № 29, v red. ot 15.12.2022 g.* [On judicial practice in cases of theft, extortion and illicit trafficking in weapons, ammunition, explosives and explosive devices: resolution of 12.03.2002 No. 5, as amended from 11.06.2019].
10. *O sudebnoi praktike rassmotreniya ugovolnykh del ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) ili uchastii v nem (nei): postanovlenie ot 10.06.2010 g. № 12* [On the judicial practice of considering criminal cases on

-
- the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it: resolution of 10.06.2010 No. 12].
11. *Ob utverzhdenii Pravil primeneniya sotrudnikami organov gosudarstvennoi okhrany boevoi tekhniki: postanovlenie ot 11.05.2020 g. № 654* [On the approval of the Rules for the use of military equipment by employees of state protection bodies: Resolution No. 654 dated May 11, 2020].
  12. Prozumentov L.M. (ed.) (2019) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal law. Special part]. Tomsk.